

РУССКО-АМЕРИКАНСКИЕ ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ В ПЕРИОД ВОЙНЫ США ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

Н. Н. Болховитинов

До недавнего времени о русско-американских торговых связях накануне и во время войны США за независимость практически ничего не было известно¹. Считалось доказанным, что до провозглашения независимости торговые связи между Россией и Америкой осуществлялись только через Великобританию и лишь случайные американские суда контрабандным путем совершали эпизодические рейсы в порты Балтийского моря². Более тщательное обследование архивных источников как в США, так и в Англии позволило установить, что уже в 1763—1766 гг. из Америки в Россию было совершено по крайней мере 8 успешных плаваний, причем особую активность в налаживании прямых контактов с Россией проявили члены бостонской купеческой фамилии Бойлстонов. Несколько успешных рейсов в С.-Петербург совершил бриг «Волф», принадлежавший Н. Бойлстону, а в 1765 г. к нему присоединился бриг «Ханна», принадлежавший его брату. В торговле с Россией участвовали также филадельфийские корабли «Ларк», «Уильям энд Джейн» и некоторые другие³.

Установление торговых связей с Россией и открытое нарушение английских навигационных актов не было случайным, а отражало общее недовольство колонистов запретительной политикой метрополии. Уже в эти годы из России в Америку было доставлено значительное количество пеньки, парусного полотна и железа, то есть именно тех товаров, которые в дальнейшем стали основными в торговле обеих стран. Показательно, что накануне войны за независимость, в 1774 г., из С.-Петербурга в Бостон, Линн и Филадельфию отправились по крайней мере три американских корабля с грузом железа, пеньки и морских снастей. Американский исследователь Д. Гриффитс обнаружил также упоминание об одном филадельфийском судне, которое пыталось приобрести грубое полотно в Гамбурге и Петербурге в 1775 году. Каких-либо достоверных сведений о плаваниях судов Соединенных Штатов в Россию после начала военных действий найти пока не удалось. Компетентные наблюдатели обращали, однако, внимание на то, что число французских судов, приходивших в петербургский порт, выросло в 1775 г. почти в 5 раз, причем особенно значительным оказался

¹ О других аспектах позиции России в период борьбы североамериканских колоний Англии за независимость см.: Н. Н. Болховитинов. Становление русско-американских отношений 1775—1815. М. 1966, стр. 45—164.

² J. M. Frederickson. American Shipping in the Trade with Northern Europe, 1783—1880. «Scandinavian Economic History Review», vol. IV, № 2(1956), p. 119; V. D. Harrington. The New York Merchant on the Eve of the Revolution. Gloucester. 1964, p. 198; A. W. Crosby, Jr. America, Russia, Hemp and Napoleon. Ohio State University Press. 1965, p. 7.

³ N. S. Saul. The Beginnings of American-Russian Trade, 1763—1766. «William and Mary Quarterly» (далее — «WMQ»), vol. XXVI, № 4, Oct. 1969, pp. 596—600.

вывоз русской пеньки. По мнению британского поверенного в делах в России, это в первую очередь было результатом восстания в английских колониях в Северной Америке, «которые стали получать из Франции дополнительные поставки этого товара». Известны также жалобы британских агентов в Петербурге на то, что суда под голландским флагом грузились в русской столице пенькой, корабельными мачтами и железом, а когда достигали открытого моря, то меняли свой флаг на американский. Английский консул в Петербурге Шейрп сообщал в феврале 1777 г., что значительная часть вывозившихся из русской столицы товаров (пенька, железо, парусное полотно и т. д.) в действительности предназначалась для британских колоний в Северной Америке⁴.

Особый интерес представляют документы, свидетельствующие о том, что в доставке товаров в Америку участвовали также и русские суда. Активным сторонником установления торговых связей с Америкой был русский консул в Бордо А. Витфот, который по собственной инициативе отправил за океан несколько судов под русским флагом. Уже в мае 1778 г. предприимчивый консул направил в коммерц-коллегию специальный рапорт «О выгодах учреждения торгова России с Соединенными Штатами». Следует сказать, что Бордо являлся в то время одним из важнейших центров по снабжению восставших колонистов необходимыми для них товарами из Европы, среди которых, как видно из сообщений Витфота, находились и «российские продукты». «Соединенные Американские Провинции,— писал Витфот,— прислали сюда консула, который здесь останется для отправления дел оных провинций. Как то всякие товары так же и россияские продукты туда посылаемы, то тамошней торговле небезвыгодно бы было, естлиб на россияские товары сюда консигнации⁵ присылаемы были, а особливо на парусину, коя для американских кораблей в великом количестве покупаема и туда отвозима, о чем я уже с помянутым американским консулом и говорил, который тоже уверяет, что сие во многих случаях и Америке учинит великую способность»⁶.

Сообщение Витфота о контактах с американским консулом в Бордо и о посылке в Америку русских товаров, в частности парусины, было воспринято в коммерц-коллегии без какого-либо осуждения, хотя на формальное одобрение его предложений без предварительного согласия ведомства иностранных дел коллегия не решилась. Заслушав 8(19) августа 1778 г. по указу Екатерины II рапорт Витфота, коммерц-коллегия приняла следующее решение: «Как учреждение сего консула во Францию от Американских селений есть дело новое и россияские купцы с американскими прямой торговли еще не имели да притом и не сопряжено ли оное может быть с какими-нибудь трудностями по делам политическим, то коммерц-коллегия к предприятию сей торговли россияскими купцами без сношения с коллегией иностранных дел предписать ничего не может: того ради с прописанием сего послать в ту коллегия ко известию промеморий и ожидать уведомления»⁷.

⁴ D. M. Griffiths. *American Commercial Diplomacy in Russia, 1780 to 1783*. «WMQ», vol. XXVII, № 3, July 1970, pp. 392—393.

⁵ От лат. *consignatio* (письменное доказательство) — форма комиссионной продажи товаров за границу.

⁶ ЦГАДА, ф. 276, оп. 1, д. 668, лл. 1, 2—3.

⁷ Там же, л. 4. Этот документ, подписанный 5 (16) сентября 1778 г., представляет интерес не только по своему содержанию. Он важен еще и тем, что среди подписавших его лиц значится А. Н. Радищев. Отношение автора «Путешествия из Петербурга в Москву» к Америке и, в частности, к войне США за независимость достаточно хорошо известно. В то же время даже специалисты мало знают, что по роду своей практической деятельности А. Н. Радищеву приходилось сталкиваться с вопросами установления первых торговых контактов России с заокеанской республикой. 1 (12) июля 1785 г. А. Н. Радищев писал президенту коммерц-коллегии А. Р. Воронцову: «Амери-

Как долго коммерц-коллегия ожидала «уведомления» из ведомства иностранных дел и дождалась ли она его вообще, установить пока не удалось. Вместе с тем переписка А. Витфота с коллегией иностранных дел позволила более конкретно судить о действиях русского консула в Бордо и сложившейся там к началу 80-х годов XVIII в. обстановке. Соединенные Штаты поддерживали в то время оживленные связи с Францией, и, как отмечал Витфот, американские корабли часто посещали этот порт. Консул сообщал в декабре 1778 г., что «российские корабли найдут теперь прибыльный извоз в здешнем порту», так как русский флаг «будет более всякой другой нации уважен от аглинских каперов»⁸. Уважение к русскому флагу особенно возросло после провозглашения Россией февральской декларации 1780 г. о вооруженном нейтралитете. Страховые конторы начали, по отзывам Витфота в августе 1780 г., страховать русские суда из расчета 4% и 8%⁹, в связи с чем благоприятные возможности для развития торговли все более расширялись. Используя заинтересованность французского правительства в развитии нейтрального и особенно российского мореплавания, предприимчивый консул получил разрешение «отправить свои суда под российским флагом на французские острова на таком основании, как французские корабли отправляются»¹⁰. Позднее, в январе 1782 г., Витфот сообщал о русских судах, которые фрахтуются для перевозки товаров в Америку, а также о плавании к «Западным островам» двух своих кораблей («Граф Остерман» и «Граф Чернышев»)¹¹.

Прямое подтверждение того, что русские корабли отправились к берегам Америки, имеется и в богатейшем собрании бумаг Воронцовых в рукописном фонде Ленинградского отделения Института истории СССР АН СССР. Речь идет о рапорте в коммерц-коллегию того же Витфота от 30 июля 1782 г., отрывок из которого приводится ниже в переводе того времени: «Ныне здесь многие российские корабли находятся, из числа которых иные нагружены в Америку, понеже российский флаг по теперешним обстоятельствам гораздо преимущественнее других наций, а потому оные корабли весьма выгодные фрахты получать могут, что для меня тем лестнее, ибо мною начало к сему для российских кораблей столь выгодному случаю зделано было; и для того стараюсь сколько могу для отвращения всяких иногда быть могущих неудобств просматривать имеющихся у корабельников документов и наблюдать(ть) дабы они не погружали в своих кораблях запрещенные товары. Хотя шкипер Бранд, который из С.-Петербурга сюда прибыл, а от себе нагружен будучи в Америку и взят был аглинским капером, но слышно, что оный паки освобожден с заплатою за воследующий убыток 1500 фунт штерлингов. Означенный корабельщик все свои документы, которые я при отъезде свидетельствовал в надлежащем порядке имел; по чему я уповаю, что естли впредь с российскими кораблями то же самое случится, то с ними в Англии с таковою же справедливостью поступлено будет»¹².

Оценивая степень важности приводимых Витфотом сведений, следует учитывать принципиальную значимость самого факта установления торговых контактов между Россией и Америкой в период войны

канских кораблей нынешний год очень мало. Доселе здесь только один, приехавший из Лондона. Желательно, чтобы они ездить к нам не наскучили. Но корреспондент их здесь—человек не весьма надежный. Г. Крамп много думает о театральных девках и, играя в карты, считает тысячами» (А. Н. Радищев. Полное собрание сочинений. Т. III. М. 1952, стр. 316).

⁸ АВПР, ф. Сношения России с Францией, д. 684, лл. 20—22, 23—24.

⁹ Там же, д. 688, лл. 3—6, 7—16.

¹⁰ См. донесения А. Витфота от 16 декабря 1780 и 9 января 1781 года. Там же, д. 688, лл. 19—20, 21—22; д. 692, лл. 1—2, 3—5.

¹¹ Там же, д. 696, лл. 1—2.

¹² Архив ЛОИИ, ф. Воронцовых (36), оп. I, д. 544, л. 84.

США за независимость и плавание русских судов к берегам далекой республики. Показательно также, что эти торговые связи не были случайным эпизодом. Уже из содержания рапортов Витфота видно, что они хорошо «вписывались» в общую международную обстановку того времени и были, так сказать, вполне объяснимы и даже закономерны. Напомним, что США в те годы остро нуждались в установлении и всемерном развитии торговых связей с европейскими странами. В то же время Россия активно боролась за обеспечение свободы нейтрального мореплавания и поощряла расширение собственного торгового судоходства. Число русских судов, прошедших через Зунд, уже к 1779 г. возросло до 62, а русский флаг пользовался все возрастающим уважением морских держав, и даже гордая владычица морей Великобритания была вынуждена считаться с главой лиги нейтральных стран. Не удивительно поэтому, что «российский флаг» стал в этих условиях «гораздо преимущественнее других наций» и русские корабли получали «весьма выгодные фрахты», в том числе от французов и американцев, для которых безопасность сообщения с Европой была особенно важна.

Сравнительно недавно было вновь обращено внимание на то, что первоначальным толчком, который в конечном итоге привел к провозглашению декларации о вооруженном нейтралитете, были действия американского капера «Дженерал Миффлин» под командованием Д. Макнейла¹³. В мае 1778 г. вооруженный 20 орудиями, с экипажем в 150 человек, американский капер отправился к мысу Нордкап, где захватил 8 британских судов, а затем еще 5 в Английском канале (проливе Ла-Манш). В результате возникла угроза британской торговле с Россией через Архангельск, которая осуществлялась в основном на английских судах. Воспользовавшись этим случаем, британский посланник в Петербурге Дж. Гаррис стремился заручиться поддержкой царского правительства. Поэтому, на первый взгляд, посылка в следующем, 1779 г. русской эскадры может показаться направленной против восставших колонистов. Именно в этом плане склонен оценивать действия России и такой осведомленный историк, как Д. Гриффитс.

Однако в действительности никакой «антиамериканской» направленности в действиях, предпринятых Россией, не только не намечалось, но такая перспектива с самого начала решительно отвергалась самим царским правительством. Особый интерес в этой связи представляет «всеподданнейшее представление» Н. И. Панина от 20(31) декабря 1778 г. по поводу «соизволения» Екатерины II о «прикрытии на будущее лето торговли и кораблеплавания иностранных народов к городу Архангельскому», подтвержденное 22 декабря 1778 (2 января 1779 г.). «Сие ограждение должно быть однако ж основываться на правилах обще всеми державами признаваемых, а именно, что море есть вольное, и что всякая нация свободна производить плавание свое по открытым водам», — писал Н. И. Панин и предлагал далее «с точностью предписать» командиру посылаемой эскадры, «дабы он во время крейсирования своего встречающихся аглинских, французских и американских арматоров отнюдь не озлоблял, но советовал им удалиться в другие воды... потому что вся навигация того края идет единственно к пристаням и берегам» Российской империи¹⁴. Самое главное заключает-

¹³ D. M. Griffiths. An American Contribution to the Armed Neutrality of 1780. «The Russian Review», vol. 30, № 2 (April 1971), pp. 166—167, 169, note 17. Правда, автор специально оговаривает, что его цель «скорее расширить, чем изменить» (ibid., p. 164) интерпретацию И. де Мадариаги, но обращение к соответствующим страницам ее монографии показывает, что она излагает данный вопрос более точно, хотя и с меньшими подробностями (I. de M a d a r i a g a. Britain, Russia and the Armed Neutrality of 1780. New Haven. 1962, p. 72, et seq.).

¹⁴ «О вооруженном морском нейтралитете». СПб.: 1859, стр. 24—29; ЦГАДА, ф. 1274, оп. 1 (Панины), д. 131, лл. 245—251.

ся в том, что, хотя поводом для намечаемого «ограждения» послужили действия «одного американского капера», Н. И. Панин специально подчеркивал необходимость строго соблюдать нейтралитет и беспристрастно относиться ко всем воюющим сторонам, включая Америку. «Одинаковое противу англичан и французов поведение с американскими каперами почитаю я надобным для того, чтоб инако собственные наши торговые суда по всем другим морям не подвергнуть их мщению и захвату, как нации, которая сама их неприятельским нападением задрала. Известно, что американцы имеют в европейских водах не малое количество вооруженных судов, кои все и стали бы караулить наш торговый флот». «Всенижайшие рассуждения» Н. И. Панина были удостоены «монаршей апробации», и 26 января (6 февраля) 1779 г. последовал соответствующий указ адмиралтейской коллегии, в котором подчеркивалось, что русские корабли посылаются «для ограждения и защиты общей к здешним портам торговли без разбора наций». Екатерина II предписывала эскадре соблюдать «уважения», которые «к разным воюющим державам по наблюдаемому нами строгому нейтралитету неприменно сохранять надлежит»¹⁵.

Хотя с формальной стороны русское правительство подчеркивало свою беспристрастность и нейтралитет, на практике действия России принимали не антиамериканскую, а антианглийскую направленность, так как именно Великобритания с ее сильным морским флотом стремилась диктовать свои условия судам всех остальных стран. Не случайно поэтому декларация России о вооруженном нейтралитете от 27 февраля (9 марта) 1780 г. встретила единодушное одобрение всех стран континентальной Европы и лишь Великобритания упорно противилась признанию содержащихся в ней правил нейтрального мореплавания. Декларацию приветствовали и руководители Соединенных Штатов, в том числе Франклин, Вашингтон и Д. Адамс. «Я весьма одобряю принципы конфедерации нейтральных держав,— писал Б. Франклин в июне 1780 г.,— и хотел бы не только уважать суда как приятельский дом, хотя бы и вмещающий товары противника, но и желал бы во имя человечества, чтобы международное право было дополнено постановлением, гласящим, что даже в военное время всем людям, трудящимся над доставлением пропитания другим или над обменом предметов первой необходимости, или удобств для общего блага человечества, как хлебопашцам на своих нивах, рыбакам на своих ладьях и купцам на невооруженных судах, было разрешено продолжать разную свою невинную и полезную деятельность без перерывов и помех и чтобы у них ничего не было отнято, даже если это будет нужно неприятелю, без надлежащей оплаты за все у них взятое»¹⁶.

Характеризуя благоприятную для США международную обстановку, сложившуюся после провозглашения вооруженного нейтралитета, Дж. Вашингтон отмечал, что декларация России, к которой присоединились все другие государства Европы, унижает «гордость и силу Великобритании на море»¹⁷. Исключительно высокую оценку декларации России давал и Д. Адамс, рассматривавший ее чуть ли не как более неприятный для Англии акт, чем объявление войны. В частности, в письме президенту Континентального конгресса США от 26 апреля 1780 г., основываясь на материалах английских газет и прений в парламенте, Д. Адамс сообщал об огромном недовольстве в Англии провозглашением Россией вооруженного нейтралитета. Вместе с тем он считал, что исправление международного права, к которому стремится

¹⁵ ЦГАДА, ф. 1274, оп. 1, д. 128, лл. 252—254.

¹⁶ АВГПР, ф. Сношения России с Голландией, д. 208, л. 36; В. Franklin. The Writings of Benjamin Franklin. Ed. by A. B. Smyth. 10 vls. N. Y. 1907. Vol. VIII, p. 82.

¹⁷ «The Writings of George Washington». 40 vls. Washington. 1931—1944. Vol. 20, p. 122.

русское правительство, будет выгодно для всех стран и особенно для США¹⁸.

Декларация от 27 февраля (9 марта) 1780 г. стала предметом специального рассмотрения Континентального конгресса США. На заседании 26 сентября 1780 г. Р. Ливингстон внес предложение признать, что содержащиеся в декларации правила «полезны, разумны и справедливы», а 5 октября 1780 г. Континентальный конгресс принял постановление, одобрявшее декларацию России, как основанную «на принципах справедливости, беспристрастности и умеренности». Постановление предусматривало подготовку соответствующих инструкций для военных судов США, а также уполномочило американских представителей за границей присоединиться к провозглашенным Россией принципам¹⁹.

Если характер декларации России о вооруженном нейтралитете и отношении к ней Соединенных Штатов особых сомнений не вызывают, то гораздо сложнее обстоит дело с оценкой значения и перспектив торговых связей России с молодой заокеанской республикой. Стремясь доказать, что образование независимых Соединенных Штатов окажет пагубное влияние на внешнюю торговлю России и ряда других европейских государств, Форейн оффис еще в 1777 г. направил аккредитованном в Лондоне иностранным послам специальное циркулярное письмо. По мнению английского правительства, всякое уменьшение американской торговли неизбежно вызывает увеличение торговли России, которая с успехом может снабжать Европу многими из товаров, которые производятся в Северной Америке. В изготовлении морских припасов, железа и других подобных товаров, подчеркивалось в письме, американцы являлись конкурентами не только России, но также Пруссии, Швеции и Дании. Америка является сейчас или станет в будущем также соперницей Франции, Испании и Португалии, поскольку Южная Каролина располагает благоприятными условиями для производства вина и фруктов. «Уничтожить американское мореплавание» еще можно в настоящее время, «но через несколько лет будет, по-видимому, уже невозможно... Произведения, мореплавание, торговля, рыболовство и земледелие Америки аналогичны европейским, что должно превратить оба континента в соперников»²⁰.

Аргументы Форейн оффиса, подкрепленные всей мощью британского оружия и пропаганды, не могли не оказать серьезное влияние на дипломатов и общественное мнение Европы. «Самые беспристрастные и наиболее знающие люди убеждены,— писал русский посланник в Лондоне И. М. Симолин в декабре 1781 г.,— что независимость Северной Америки породит новый порядок в Европе и вызовет революцию в торговле

¹⁸ «The Revolutionary Diplomatic Correspondence of the United States» (далее — «Correspondence»). Ed. F. Wharten. 6 vls. Washington. 1889. Vol. III, pp. 632—633, 761, 861 ect.

¹⁹ «Journals of the Continental Congress, 1774—1789». Vol. 34. Washington. 1904—1937. Vol. XVIII, pp. 905—906. В литературе иногда упоминается также письмо президента Континентального конгресса С. Хантингтона, которое якобы было направлено в С.-Петербург в октябре 1780 г., и даже приводится отрывок из него, где говорится «о великой и доброй союзнице» Соединенных Штатов («История дипломатии». Т. I. М. 1959, стр. 395—396). Между тем «чувства и мероприятия» конгресса в данном случае были адресованы вовсе не Екатерине II, а «его христианнейшему величеству», то есть французскому королю Людовику XVI, и характеристика «великая и добрая союзница» относилась не к России, а к Франции. Вместе с тем самый факт одобрения Континентальным конгрессом декларации России о вооруженном нейтралитете, как мы видим, действительно имел место, и о нем русскому правительству стало известно как через французского посланника в Петербурге маркиза Верака, так и непосредственно через американских представителей в Европе Ш. Дюма и Д. Адамса (АВФП, ф. Сношения России с Францией, д. 611, лл. 1—2, 3—4; ф. Сношения России с Голландией, д. 218, лл. 24, 26).

²⁰ Circular Letter Issued by the British Foreign Office, 1777. «The London Chronicle», June 17—19, 1777; «Pennsylvania Magazine of History and Biography». Vol. XVI. 1892, pp. 463—464.

Севера, подобную той, которую пережила Венецианская Республика после открытия пути вокруг мыса Доброй Надежды в Восточную Индию... Ведущие купцы русской компании ожидают эту революцию с чувством горечи и нисколько не сомневаются, что после этой независимости, либо фактической, либо юридической, торговые связи, существовавшие до сих пор между Великобританией и Российской империей, через какие-нибудь несколько лет очень сильно сократятся». После окончания войны англичане, по словам Симолина, «сами первыми начнут с американцами торговать теми товарами, торговля которыми до сих пор была привилегией Северной Европы, и всеми возможными способами будут поощрять разработку их минеральных ресурсов, выращивание конопли, льна и т. д.»²¹. Позднее, весной 1783 г., Симолин сообщал, что большая часть лондонских купцов считает, что «использование ресурсов Северной Америки и свободный вывоз ее товаров в Южную Европу приведут с течением времени к значительному сокращению экспорта хлеба и других товаров Прибалтики и прежде всего России». «Только время,— заключал русский посланник,— быть может, покажет, правильно ли это предположение»²².

Опасения возможной конкуренции американских товаров на европейском рынке имели, конечно, определенное основание. В ЦГАДА сохранилась записка, озаглавленная «Меморандум о произведениях Северной Америки, аналогичных продуктам Российской империи», где подробно развивалась мысль о том, что если Америка получит независимость от метрополии, то она очень скоро будет в состоянии поставлять в Южную Европу. «все морское снаряжение и все те продукты, которые в настоящее время поступают из России и балтийских стран», и через несколько лет превратится «в величайшую торговую державу»²³.

В целом, однако, как в правительственных кругах, так и среди русской общественности уже со времени войны США за независимость начало утверждаться мнение о выгоде для России образования нового государства в Северной Америке и желательности развития русско-американских торговых связей. Еще летом 1779 г. руководители ведомства иностранных дел (первоприсутствующий в коллегии иностранных дел Н. И. Панин, вице-канцлер И. А. Остерман и члены секретной экспедиции братья Бакунины) в докладе Екатерине II отмечали выгоды отделения английских колоний в Северной Америке от метрополии и ссылались на расширение русской торговли, «потому что Англия, лишившись восстанием своих селений всего привоза тамошних продуктов, принуждена теперь заменить их нашими не только в развозе по другим местам, но и в собственном своем употреблении». Авторы доклада далее подчеркивали, что «американские селения не иначе заводили и размножали у себя свойственные здешнему климату продукты, как по умышленному их от британского правления в привозе из других мест отягощению знатными пошлинами, а, с другой стороны, по определению на то в пользу американцев знатным денежным награждением», и делали вывод, что в конечном итоге отделение американских колоний от Англии «не только не вредно, но паче и полезно еще быть может для России в части торговых ее интересов» в связи с тем, что со временем между Россией и Америкой откроется «новая непосредственная отрасль коммерции»²⁴.

²¹ АВПР, ф. Сношения России с Англией, д. 323, л. 116—118.

²² Там же, д. 341, л. 18.

²³ ЦГАДА, ф. 19, д. 360, л. 7.

²⁴ «Архив князя Воронцова». Кн. 34. М. 1888, стр. 388—405. Подлинник см.: АВПР, ф. Секретные мнения, 1725—1798, кн. 597, стр. 100—114. Важные соображения, изложенные в этом докладе, сыграли свою роль и при выдвижении русским правительством во второй половине 1780 — начале 1781 г. проекта мирного посредничества, предусматривавшего, в частности, заключение «перемирия на два или три года», в ходе которого

Торговля с Америкой пропагандировалась в русской печати, в том числе на страницах популярного в среде русского купечества журнала Н. И. Новикова «Прибавление к «Московским ведомостям» (1783—1784 гг.), а позднее — в издававшемся при Московском университете проф. П. А. Сохацким в переводе с немецкого «Политическом журнале». Новый рынок в Америке настоятельно рекомендовал «вниманию и предпримчивости» российского купечества Д. М. Ладыгин на заключительных страницах своей книги о «Соединенных Провинциях», вышедшей в Петербурге в январе 1783 года²⁵. Его мнение о целесообразности установления и развития торговых отношений между Россией и США представляет особый интерес, поскольку Д. М. Ладыгин опирался на сведения и опыт, полученные им во время многолетней работы в коммерц-коллегии.

Долгое время ни в советских, ни в зарубежных библиотеках не удалось разыскать книгу К. Снелла (Шнелля) «О торговых или купеческих выгодах, происходящих от независимости Соединенных Штатов Северной Америки для Российского государства», подробный отзыв о которой был в свое время опубликован в одном из периодических изданий XVIII века²⁶. Лишь сравнительно недавно благодаря любезности П. Я. Крупникова (Рига) нами получена фотокопия этого редкого издания, предназначенного, как видно из предисловия, для «образованной публики». Соединенные Штаты Северной Америки характеризовались в книге как «благоустроенное и сравнительно населенное государство» величиной почти с Европу и обладающее великолепными природными ресурсами. Поскольку же это государство будет строить свое будущее могущество «главным образом на торговле, для которой природа наделила его самыми желанными дарами, то коммерческие связи во всем мире примут другой образ и новое направление»²⁷. При этом возникает вопрос: «Получит ли Россия, как одна из первых торговых стран, выгоды или убытки от американской независимости?» «Когда видишь, какое изобилие мачтового и строительного леса, пеньки, льна, вара, дегтя и железа имеют американцы, — пишет Снелл, — легко прийти к заключению, что продажей этих товаров, на которые Российское государство до сих пор обладало монополией, они нанесут большой ущерб русской торговле»²⁸.

Однако более внимательное и подробное рассмотрение вопроса заставляет автора прийти к другому выводу. Снелл справедливо отметил, что упомянутые товары еще долго будут нужны самим американцам и к тому же их качество уступает соответствующим русским произведениям. Американские мачты дороже и хуже русских. Это же относится к пеньке и льну. В результате, указывал автор книги, «мы не только сохраним старых покупателей, но, несомненно, приобретем новых», так как сами американцы будут расширять ввоз русского льна и пеньки, которые необходимы им для строительства судов, для изготовления одежды для негров (толстый холст и парусина). Перечисляя различные товары, в том числе железо, обмен которыми может способство-

---

«не должно у селений американских отымать способов неготорговать с короной аглинскою и заключать с нею договоры обще или частно по провинциям». См. записку, которая была «читана и высочайше апробована генваря 22.1781» (АВПР, ф. Сношения России с Австрией, д. 632, лл. 24—33).

²⁵ Д. М. Ладыгин. Известие в Америке о селениях аглицких, в том числе ныне под названием Соединенных Провинций, выбрано перечнем из новейших о том пространно сочинителей. В Санкт-Петербурге 1783-го в январе, стр. 58—59.

²⁶ «Еженедельные известия Вольного экономического общества 1788 года». Т. I, стр. 164—165; Н. Н. Болховитинов. Указ соч., стр. 181; D. M. Griffiths. Op. cit., p. 395.

²⁷ «Von den Handlungsvortheilen, welche aus der Unabhängigkeit der vereinigten Staaten von Nord-Amerika für das russische Reich entspringen». Ein Versuch von M. Karl Philip Michael Snell... Riga. 1783, S. 5—6.

²⁸ Ibid., S. 9, 29.

вать развитию торговых связей между обеими странами, К. Снелл в заключение выражал надежду, что «каждый вдумчивый читатель» согласится с тем, что независимость Америки не только не поведет русской торговле, «но, наоборот, будет для нее поистине выгодной, откроеет ей новые пути, придаст ей в результате расширения сбыта новые силы, новый размах. Будем же приветствовать наших новых торговых гостей. Я, со своей стороны, лщу себя приятной надеждой,— отмечал автор,— уже этим летом увидеть новый флаг с тринадцатью полосами в Рижской гавани»²⁹.

Предсказание К. Снелла, сделанное 6 мая 1783 г., оправдалось очень скоро. 12 июня в Рижском порту бросил якорь 500-тонный американский корабль (капитан Д. Макнейл), прибывший из Лиссабона с грузом соли, сахара, риса и бренди. В том же году в Риге, а затем в Петербурге побывал предприимчивый бостонский купец Дж. Аллен, отправивший на родину ценный груз русского полотна, пеньки, морских снастей и железа на корабле «Кингстон» под командованием капитана Норвуда (официально этот корабль был приписан к петербургскому порту и плывал под русским флагом). Вернувшись в декабре 1783 г. в США, Аллен рекламировал на страницах «Boston Gazette» привезенные им товары, а также обещал сообщить заинтересованным лицам дополнительные сведения о русском рынке³⁰. В результате в следующем, 1784 г. в петербургский порт прибыло уже не менее 5 американских кораблей, среди которых находились «Бюканиер» и «Коммерс», принадлежавшие Дж. Каботу, «Лайт Хорс», владельцем которого был Э. Х. Дерби, и др. Путь к новому рынку был открыт, причем ведущая роль в его освоении принадлежала торговцам и мореплавателям Массачусетса³¹.

Хотя Россия не ответила на обращение Д. Адамса, Б. Франклина и Т. Джефферсона от 22 сентября 1784 г. о заключении с США договора о дружбе и торговле³², на практике торговые связи между двумя странами развивались после 1783 г. вполне нормально, без каких-либо ограничений как с русской, так и с американской стороны. Прекратились к этому времени и всякие сомнения в «юридическом» статусе дипломатических представителей заокеанской республики, в связи с чем 23 августа (3 сентября) 1784 г. правительство Екатерины II официально подтвердило, что русским дипломатам в своих сношениях с представителями США необходимо руководствоваться общепринятыми нормами, которым следуют другие беспристрастные державы, «тем паче, что по признанию независимости областей Американских со стороны самой Англии ничто не препятствует уже поступать с ними, как и с другими республиками»³³.

Таким образом, хотя формального признания Россией США и обмена между ними дипломатическими представителями в то время не произошло, по существу, можно говорить о признании новой республики де-факто. Принципиальное значение в этом смысле имеет и развитие между обеими странами взаимовыгодных торговых связей. Причем в данном случае речь идет не только и не столько о практической выгоде (деловые контакты с американцами еще только устанавливались и их объем, естественно, не мог быть значительным), а прежде всего о важном политическом значении развития между обеими странами нормальных торговых связей.

²⁹ Ibid, S. 43—44.

³⁰ «Correspondence», Vol. VI, pp. 502—593; A. W. Crosby, Jr. Op. cit., pp. 40—44.

³¹ «Neues St. Peterburgischen Journal vom Jahre 1784», S. 372; J. D. Philips. Salem Opens American Trade with Russia. «The New England Quarterly», vol. XIV, № 4, Dec. 1941, pp. 685—689; S. E. Morison. The Maritime History of Massachusetts, 1783—1860. Boston. 1961, p. 154.

³² АВГР, ф. Сношения России с Францией, оп. 93/6, д. 411, л. 201.

³³ Там же. ф. Сношения России с Голландией, д. 268, л. 7.